

На правах рукописи

МИШУКОВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ

ЖАНРЫ ДЕКАБРИСТКОЙ МЕМУАРИСТИКИ

Специальность 10. 01. 01. - Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Харьков - 1993

№ 27.050

Работа выполнена на кафедре мировой литературы Херсонского государственного педагогического института.

ЛНБ України ім. В. Стефаника
00814291 (P)

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор Л. Г. Фризман
Официальные оппоненты - доктор филологических наук
профессор Э. В. Кирилжк
- кандидат филологических наук
И. Я. Лосиевский

Ведущая организация - Прикарпатский университет

Защита состоится "___" _____ 199__ г. в ___ часов на заседании специализированного ученого совета ІІЗ.24.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Харьковском государственном педагогическом институте имени Г. С. Сковороды /Украина, 310078, г. Харьков, ул. Чернышевского, 60/.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Харьковского государственного педагогического института имени Г. С. Сковороды.

Автореферат разослан "___" _____ 199__ г.

Ученый секретарь специализированного
ученого совета = _____ = В. С. Приходько

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

Творчество декабристов вот уже более полутора столетий является неисчерпаемым источником литературоведческих, исторических, философских, искусствоведческих, этнографических размышлений. Бесспорной заслугой декабристоведов является введение в активный научный оборот обширного материала, позволяющего глубоко и всесторонне изучать различные аспекты историко-культурного развития России и Украины XIX столетия.

Объектом исследования в данной работе стали мемуарные, автобиографические произведения декабристов. Наиболее устойчивыми признаками мемуарной литературы исследователи считают, прежде всего, ориентацию на прошлое, воспроизведенную через память мемуариста; его непосредственное участие в описываемых событиях; установку на "образное воспроизведение жизни"¹, "просто и умно рассказанную правду"². Изучение мемуаристики изначально затруднено её двойственной природой, а именно — ориентацией на историческую достоверность и тяготением к литературной обработке, художественности. Признавая безусловную возможность источниковедческого и исторического подходов к изучению декабристской мемуаристики, автор этой работы делает попытку исследовать данный объект с точки зрения литературно-эстетических достоинств. При этом мемуарная проза декабристов рассматривается как объективная идейно-художественная данность, сопоставляемая с биографиями авторов, исторической ситуацией периода создания текстов. Мы отдаем себе отчет в том, что мемуарная литература строится по иным, нежели беллетристика, законам, что не снимает возможности сделать предметом самостоятельного анализа собственно художественный элемент, составной частью входящий во многие мемуарные памятники XIX в.

Особое внимание уделено проблеме жанровой дифференциации мемуарно-автобиографической прозы декабристов. Автор исходил из того, что мемуаристика является особым видом литературы, в рамках которого складывается собственная жанровая система. Только через изучение жанрового содержания мемуаристики можно выйти, на наш взгляд, на углубленный анализ особенностей её художественной формы.

---

¹ Богданов А. Мемуарная литература // Словарь литературоведческих терминов. - М., 1974. - С. 205.

² Лимонова Е. Мемуарный жанр в письмах И. С. Тургенева // Жанровое новаторство русской литературы конца XVIII - XIX вв. - Л., 1974. - С. 152.

Актуальность исследования. Степень изученности мемуаристики декабристов вообще, и проблемы её жанровой классификации, в частности, недостаточна. Нет оснований недооценивать сделанные литературоведами наработки для изучения этих проблем. В имеющихся работах накоплен значительный библиографический и фактический материал; освещены вопросы создания и первых публикаций тех или иных мемуарных произведений; проведена работа по установлению авторства ряда из них; уточнены тексты рукописей. Но мемуаристика декабристов не изучалась с точки зрения её собственно художественного значения и литературных достоинств¹, а также в аспекте жанрового своеобразия. В настоящее время идеологический подход при изучении истории литературы начинает уходить в прошлое, уступая место объективному и скрупулезному анализу конкретно-исторической обстановки периода создания декабристских мемуаров. Появилась реальная возможность провести их тщательное литературоведческое исследование с точки зрения жанровой, сюжетно-композиционной, стилиевой и образной специфики; найти им место в общелитературном процессе прошлого века; осмыслить роль и значение мемуаров декабристов в становлении романтизма и реализма, в решении общенациональных задач своего времени.

Задачей исследования является решение проблемы жанровой типологии мемуаров декабристов. При этом нас будут интересовать жанровые типы, группы жанров — ЭТОЛОГИЧЕСКАЯ и РОМАНИЧЕСКАЯ /теория Писелова Г.Н./ . Внутри каждой из них проводится исследование конкретно-исторического функционирования различных мемуарных жанров, их художественных особенностей. Предпринимается попытка рассмотреть мемуаристику декабристов в историко-культурном контексте, акцентируя внимание на собственно художественном аспекте — проблеме её жанровой типологии и классификации.

Сочетание типологического /в рамках деления всего мемуарного массива на жанровые группы/ и конкретно-исторического подходов /при изучении отдельных жанров внутри этологической и романтической групп/ — ключ к решению проблемы жанровой специфики декабристской мемуаристики.

---

¹ Исключение в этом отношении составляет статья Азадовского М. Мемуары Бестужевых как исторический и литературный памятник // Воспоминания Бестужевых. — М. — Л., 1951. — С. 561-678.

Научная новизна работы очевидна в силу малой разработанности проблемы. Решение же её существенно расширяет наше представление об историко-культурном процессе XIX в.; уточняет понимание своеобразия творческой манеры целого ряда декабристов; способствует разработке теоретических основ мемуарной жанрологии; вводит в научный и учебно-методический оборот мемуарные произведения М. Бестужева, С. Волконского, И. Горбачевского, Н. Лорера, М. Муравьева-Апостола, А. Поджло, Е. Оболенского, В. Раевского, Н. Тургенева, М. Орлова, Ф. Глинки. Нами привлечено к исследованию относительно небольшое число авторов, произведения которых в максимальной степени типичны для декабристской мемуаристики. Однако мы стремились учесть и опыт тех, кто оставлен за рамками данного исследования.

Методологической основой диссертации стал принцип историзма, способствующий решению вопроса о жанрах декабристской мемуаристики в тесной связи с конкретно-исторической обстановкой в России и Украине 10-80-х годов XIX в. Краеугольным для нашего исследования стало понимание того, что вопрос о жанровой специфике является составной и неотъемлемой частью решения общей проблемы художественности мемуарной прозы декабристов.

Практическое значение результатов исследования определяется тем, что они могут быть использованы при изучении курсов истории русской, украинской и мировой литературы XVIII-XIX вв., теории литературы /раздел "Роды и жанры литературы"/; в школьном курсе литератур при изучении биографий писателей-декабристов, А. С. Пушкина, Т. Г. Шевченко, В. В. Капниста, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова; на уроках народоведения при изучении обычаев, традиций и истории Украины, в т. ч. и отдельных её регионов-Киевщины, Черниговщины, Слобожанщины, Одессы, Херсона, Николаева и т. д.

Апробация работы. Основные научные наработки диссертации были апробированы в ходе преподавания в вузе учебных курсов истории русской литературы древнего периода, XVIII и XIX вв., во время работы в старших классах средней школы. Были сделаны доклады, представлены тексты статей и тезисов /кроме указанных в автореферате ниже/ на Республиканской конференции молодых ученых в Институте литературы им. Т. Шевченко АН Украины, международной конференции по проблемам эстетического воспитания молодежи, всесоюзной Лермонтовской конференции в Пензе, всесоюзной Ахматовской конференции в Одессе, всесоюзной Булгаковской конференции в Киеве, всесоюзных конференциях, посвященных проблемам научно-фантастической литературы в Николаеве, всесоюзных конференциях по проблемам художественного историзма

ма в Херсоне, научном семинаре по вопросам пространства и времени в искусстве в Даугавпилсе и др. Автор делал сообщения по теме исследования на научных чтениях, семинарах учителей и студентов в Болгарии, Польше и т.д.

Структура работы. Кроме традиционного введения, заключения и списка использованной литературы, насчитывающего 772 названия, диссертация состоит из двух разделов и трех глав. Раздел I "Этнологическая жанровая группа мемуаристики декабристов" представлен первой главой работы - "Мемуарные хроники", а также второй главой - "Мемуарный очерк". Данная глава содержит параграфы, соответствующие четырем классификационным подвидам очеркового жанра, выделенные нами. Это: §1 - "Мемуарный очерк об одном событии", §2 - "Мемуарный творческий очерк", §3 - "Мемуарный очерк-памфлет", §4 - "Мемуарно-историческое обобщение очеркового типа. Циклы очерков". Раздел II "Романическая жанровая группа мемуаристики декабристов" представлен третьей главой диссертации "Мемуарно-автобиографическая повесть".

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава I посвящена жанру мемуарной хроники в литературном наследии декабристов. Нами рассмотрены произведения И. Якушкина, С. Волконского, В. Штейнгеля, И. Горбачевского, Н. Тургенева, С. Трубецкого. Их главной жанровой доминантой явилось "изложение исторических событий во временной последовательности"¹. Говоря о мотивах мемуаротворчества, надо иметь в виду, что при всей пестроте конкретных целей и "первотолчков" для написания мемуарных хроник, в них непременно присутствует то общее, что позволяет вести речь о единстве их целевого назначения - стремлении запечатлеть для современников и потомков опыт своего участия в историческом бытии.

С жанром мемуарной хроники тесно связаны несколько установок их авторов, легших в основу замысла и идейно-художественной концепции будущих произведений. Это - конкретно-историческая установка, проявившая себя в обращении к теме Отечественной войны 1812 г.; теме деятельности тайных обществ в России и Украине накануне восстания; желании в противовес официальной версии "бунта 14 декабря" создать

¹ Эпштейн М. Хроники // Литературный энциклопедический словарь. - М., 1987. - С. 487.

объективную картину декабристского движения. Немаловажной является и нравственно-философская установка, т.е. потребность мемуаристов поделиться с "любопытным читателем" своими сомнениями, мыслями, порой запоздалыми и горькими прозрениями.

Мемуарные хроники — ценный источник по изучению истории русского и украинского общества, философской и эстетической мысли первой половины прошлого столетия. Память мемуаристов С. Волконского, Н. Тургенева, В. Штейнгеля вызывает из небытия описание битв и сражений, осад и взятия крепостей. Авторы излагают исторические события, делают беглые портретные зарисовки военачальников и полководцев "битвы гигантов", не забывая при этом и о рядовых участниках сражений. Рефреном через все повествование о войне 1812 года проходит поиск ответа на вопрос, волновавший многие поколения исследователей, писателей и мемуаристов: кто же был "главным двигателем" патриотического движения в стране, кому она обязана своей победой в первую очередь? Декабристы резко противопоставляют правительственной версии источников и причин победы, выдвигая на первый план не царя, не отдельных полководцев, пусть даже речь идет о любимом ими М. И. Кутузове, а героические усилия народа, всех сословий общества.

Параллельно разворачивается в мемуарных хрониках тема взаимодействия верховной власти с развитием либерально-демократического движения в стране. Деятельность декабристов — уникальный в истории факт полувекowego существования политической оппозиции самодержавно-имперской политике России, что сказалось на выборе круга тем и их художественном освоении в жанре мемуарной хроники. Отражение основных "идей века" выразилось в изображении:

-деятельности правительства накануне вторжения Наполеона в пределы "любезного Отечества";

-военно-политических действий в период войны и заграничных походов армии;

-основных этапов внешней политики и международной деятельности самодержавия в период создания Священного Союза;

-имперской политики царского правительства в отношении многочисленных "малых народов" России /например, вопрос о предоставлении конституции Польше/;

-стремления украинских декабристских организаций /Южное общество и Общество соединенных славян/ объединить все славянские земли в федеративный союз, но лишь после достижения каждой из них подлинной свободы и независимости;

-династической борьбы в период короткого междоцарствия после внезапной смерти в Таганроге императора Александра I;

-политики Николая I в 30-50-е годы XIX в., увенчавшейся стремительным падением уровня жизни в стране, обострением социальных противоречий, сокрушительным поражением России в Крымской войне;

-непоследовательности и нерешительности властей в проведении кардинальных реформ в стране, прежде всего-крестьянской.

Особый интерес представляет тема Украины, нашедшая свое яркое воплощение в хрониках С.Волконского, И.Горбачевского, ряда других мемуаристов. Это не случайно, ведь именно в Украине произошли наиболее трагические события декабристского восстания-выступления Черниговского полка.

Центральным мемуарным образом является в рассматриваемых произведениях образ Времени, которое становится своеобразным пространством разворачивания событий, средством саморазвития всех остальных образов. Непосредственная событийная канва хроник инкрустируется в широкий поток исторического времени, объективно существующего и вне рамок произведений. Мемуаристы рассказывают о событиях, происходящих на широком фоне не абстрактной, а конкретно очерченной исторической эпохи-от начала царствования Александра I и вплоть до 80-х годов XIX столетия. При этом все подчинено неуклонному ходу времени-судьба народов, судьба царей, личные судьбы мемуаристов и их современников.

Концепция времени в мемуарно-хроникальном жанре представлена как идея развития, движения, поступательного прогресса в ходе исторического процесса. Декабристы мыслят большими временными категориями, что оправдано самой логикой жизни. Историческое время в хрониках избирательно и в определенной степени идеологизировано. Из всего разнообразия фактов реальной действительности отбирается лишь то, что работает на основную идею произведения. Это определяется и специфический способ фиксации времени. По мере приближения к 14 декабря 1825 г. единицы временного потока становятся все мельче и мельче. Так, В.Штейнгель буквально по часам описывает события дня получения известия из Таганрога о смерти императора Александра Павловича. Детально, почти с протокольной точностью И.Горбачевский изображает ход восстания Черниговского полка в Украине. В сценах следствия и суда над "заговорщиками 14 декабря" время как бы замедляет свой неуклонный бег, натолкнувшись внезапно на мощную преграду. То, что было привычно в

прежней жизни, уже не в состоянии передать драматизм происходящего за тюремными стенами.

Под влиянием времени декабристы многое переосмысливают, по иному оценивают пережитое и пережитое. Свидетельством тому являются страницы сибирской части практически всех хроник декабристов. В данном случае мы имеем дело с временем авторским, индивидуальным, в рамках которого существует центральный автобиографический герой - очевидец и участник событий, происходящих во времени историческом. Таким образом, время в хрониках является и ярким художественно-мемуарным образом и одним из основных сюжетно-композиционных компонентов.

Своеобразен сюжет и способы сюжетосложения в произведениях данного жанра:

-ведущей становится такая система повествования, в которой организуемым началом выступают реальные исторические личности, а вымысел не допускается вообще;

-повествование строится не на столкновениях героев с окружающей средой, а на противоречиях в самой этой среде; на непримиримом конфликте "новаторов" и "консерваторов", сторонников авторитарного и демократического пути развития государства. Сюжетное движение происходит от изображения отдельных фактов неудовлетворенности декабристов существующим в стране порядком вещей к показу их целеустремленной деятельности по коренному реформированию всех сторон жизни. Сюжетным каркасом произведений является история декабристского движения в России и Украине, ни на минуту не прекращающаяся умственная жизнь в тюремных казематах Петропавловской крепости и в далекой Сибири;

-сюжет строится не на изображении судеб отдельных лиц, а на разворачивании исторических событий, на выявлении социально-политических закономерностей эпохи, стремлении передовой части дворянского общества вывести страну на столбовую дорогу истории, поставить вровень с демократическими государствами Европы, пережившими свое "14 декабря" много раньше;

-усложнение сюжета в мемуарных хрониках объясняется расширением границ мемуарного времени; в нем органично присутствуют эпохи написания мемуаров, деятельности тайных обществ, события, происшедшие задолго до рождения будущих декабристов. Постоянное смешение и смещение временных пластов позволяет осмысливать события в их исторической перспективе.

Глава 2 диссертации посвящена жанру мемуарного очерка в творческом наследии декабристов. Она включает в себя четыре

параграфа.

§ I "Мемуарный очерк об одном событии" начинается с анализа "Очерков Бородинского сражения" Ф. Н. Глинки. Темой произведения стало изображение одного конкретного эпизода "героической эпопеи" - битвы на Бородинском поле. Произведение создается в период всенародной подготовки к празднованию 25-ой годовщины Отечественной войны 1812 года, в обстановке усилившегося интереса к временам "богатырей эпохи сильной, эпохи славы" /И. Вяземский/. Перед нами не исторический трактат или военное обозрение. В ряде писем той поры Глинка сам говорит об очерковой природе произведения, его "чисто литературном характере". На наш взгляд, это мемуарный однособытийный очерк. Отсюда ориентация на отсутствие единого, быстро разрешающегося конфликта; большая развитость описательного изображения; сосредоточение внимания на нравственном и гражданском состоянии общества. Центральной в произведении стала тема патриотизма. Все повествование посвящено одному конкретному эпизоду в войне с Наполеоном, но мемуарист стремится "описать битву Бородинскую во всех её видах, во всех подробностях". Она и стала тем главным сюжетно-композиционным стержнем, вокруг которого строится развитие действия. Здесь может идти речь о своеобразной форме организации сюжета - ассоциативной /В. Алексеев/, при которой мемуарист следует ходу своих мыслей. Органично входят в повествование и конкретные исторические факты, даты, имена, подробные описания будущих сражений, но вместе с этим - и многочисленные лирические отступления, написанные в яркой публицистической манере. В произведении как бы одновременно сосуществуют общий и крупный планы, рельефно выделяющие события и лица. Каждый из них требовал собственных стилистических приемов и способов типизации, опирался на событийный или ассоциативный сюжеты.

Мемуарный очерк декабриста И. Орлова "Капитуляции Парижа" также однособытийен, но посвящен уже заключительному этапу войны с Наполеоном. Возвратившись в начале 30-х годов XIX в. из ссылки, Орлов стал свидетелем оживленных дебатов о роли 1812 г. в отечественной истории, задачах её изучения и постижения. Тогда же возникает замысел и создается данное произведение.

Сюжет очерка прост и представляет собой рассказ об участии полковника Орлова в подписании акта о сдаче французской столицы на милость победителей в 1814 г. Для постепенного ввода в произведение действующих лиц используется прием встречи с ними. Ключевым является образ Александра I, появляющийся всего на не-

сколько минут, но тем не менее подчиняющий всё исполнению своей воли. Своеобразен способ типизации в произведении. Целью мемуариста становится поиск в реальной действительности фигуры, с наибольшей полнотой воплощающей в себе черты той или иной социальной группы. Таковыми являются маршал Мармон, министр Талейран, генерал Жирарден-ближайшее окружение императора Наполеона Бонапарта. В целях углубления психологической обрисовки образов Орлов использует диалоги, которые изобилуют короткими, чеканными фразами. Сама форма, в которую собеседники облачают мысли, говорит о высоком эмоциональном напряжении момента.

Однособытийен в своей основе и мемуарный очерк И. Якушкина "14 декабря", впервые напечатанный А. Герценым в "Записках декабристов". Произведение написано примерно в 1866 г. и специально посвящено кульминационному в истории декабристского движения моменту. Подобно "Запискам" И. Горбачевского и "Белой Церкви" Ф. Вадковского, перед нами произведение, созданное мемуаристом не на основе лично увиденного, а через рассказы других очевидцев и участников восстания на Сенатской площади/сам Якушкин в это время был в Москве/. Событийная канва очерка представлена двухнедельным периодом с 27 ноября по 14 декабря 1825 г. Действие разворачивается в Зимнем дворце, на квартире у Рылеева, в далекой Варшаве и завершается в Петербурге на Сенатской площади. Поэтапно, шаг за шагом, рисует мемуарист картину подготовки к восстанию. Несмотря на трагизм происходящего, Якушкин порой прибегает к иронии, сарказму, причем не только при упоминании о противниках/Константин Павлович/, но и о друзьях-соратниках /Вильгельм Анхельбекер, граф Грабе-Горский/. В основе идейной концепции произведения лежит горькое осознание того факта, что восстание оказалось безрезультатным, а поражение-неизбежным следствием нерешительности в действиях заговорщиков. Подчеркнем, что мемуарист имеет в виду не движение в целом, а именно его кульминацию-день 14 декабря. Культ героического выступления, царивший в декабристской среде, не мешал делать попытки выяснения причин поражения. Кто бы ни был автором данного очерка/первоначально авторство приписывалось А. Пушкину, но сегодня нет оснований сомневаться в принадлежности произведения перу И. Якушкина/, речь идет именно об а в т о р е, а не редакторе многочисленных устных свидетельств участников восстания о происшедшем. Мемуарист имеет четкую идейно-эстетическую концепцию, индивидуальную творческую манеру, неповторимый стиль повествования. События одного дня представлены через судьбы участников выступления,

информация передается через поступки персонажей, хотя широкой психологической завершенности их образы еще не имели.

В §2 речь идет о мемуарном "тюремном" очерке. "Воспоминание о Кронверкской куртине" Н.Цебрикова - небольшой мемуарный очерк с малонасыщенным событиями сюжетом. Образы пяти казенных декабристов - центральные в произведении. Мемуарист извлекает из глубин памяти всё, что касается последних мгновений их жизни. Жанр очерка не позволял давать развернутые характеристики, а потому автор ограничивается одной-двумя верно схваченными особенностями облика, поведения, характера приговоренных к смерти. На печальной и торжественной ноте заканчивает Цебриков свое повествование, как бы передавая эстафету летописца Е.Оболенскому. То, что у одного мемуариста венчает развитие действия/сцена казни и конфирмации 13 июля 1836г., то у другого служит завязкой нового повествования.

"Жанр, - отмечал М.Вахтин, - возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении"¹. "Воспоминания о 1826 и 1827 годах князя Евгения Петровича Оболенского" в качестве жанра "тюремного" мемуарного очерка обновляется через взаимодействие с жанром "путешествий", в частности - с жанром путевого очерка. Речь в произведении идет о самых трудных годах жизни декабристов. Похоронив их заживо в сибирской ссылке, Николай так и не смог лишить узников Акатуя, Нерчинских рудников, Петровского завода вкуса к активной и деятельной жизни. Куда судьба не забрасывала бы Оболенского, он с живым, неослабевающим интересом, жадной познания изучает новые города, новые местности, знакомится с новыми людьми. Быстрота перемещения в пространстве/Нижний Новгород, Иркутск, Усолье, Чита, Красноярск, Петербург, Чита/ контрастирует с неспешным темпом протекания времени, размеренной и спокойной манерой повествования. Аритмия временного и пространственного начал в очерке свидетельствует о конфликтности в самом авторском хронотопе событий.

В жанре "тюремного" очерка написаны и ответы М.Вестужева на вопросы М.Семевского в 1860-1861гг., известные сегодня под названием "Пребывание в Шлиссельбурге и переезд в Сибирь". В этом произведении ярко выражено сатирическое начало, что способствует созданию обличительного пафоса очерка. Мемуарист мастерски создает галерею "преступных опричников": коменданта Цуталова, фельдъегеря Чернова, сенатора Куракина.

---

¹ Вахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. - М., 1979. - С.122.

Мемуарные "тюремные" очерки исследовали нравственное состояние декабристской среды в самый трудный период жизни, из которого они вышли не сломленными, не запятнавшими свою честь и достоинство.

§3 "Мемуарный очерк-памфлет" посвящен рассмотрению "Записок" А. Поджио-выходца с украинского юга, чей отец был одним из первооткрывателей Новороссийского края и Одессы. Произведение написано, по всей видимости, в конце 60-начале 70-х годов прошлого века, возможно за границей. Незавершенность "Записок" заставляла еще современников автора не придавать им серьезного значения, что, на наш взгляд, совершенно не оправдано. Данное произведение невелико по объему, описательно-повествовательное по манере изложения, сатирическо-обличительное по своему пафосу. Очерковое и саркастическое, тесно взаимодействуя между собой, получают под пером мемуариста специфическое жанровое воплощение - очерк-памфлет, особняком стоящее в мемуаристике декабристов.

В центре памфлетного очерка - суд над декабристами. Но это только внешняя сторона конфликта. С первых же строк произведения намечается и развертывание внутреннего конфликта, где автор из подсудимого превращается в судью, гневного и бескомпромиссного обвинителя "душителей свободы". Рисуя облик судей декабристов, Поджио создает своего рода эпиграммы в прозе - блестящие по содержанию и лаконичные по форме.

В разной степени памфлетность была присуща и произведениям иной жанровой природы, например "Письмам из Сибири" М. Лунина. Обращение декабристов к сатире способствовало проявлению исторической истины, расширяло горизонты их художественных интересов и достижений, в том числе и в мемуаристике.

В §4 "Мемуарно-историческое обозрение очеркового типа. Циклы очерков" рассматривается специфическое жанровое образование, генетически восходящее к жанру литературных обозрений, расцвет которого приходится на первую треть XIX в. Еще задолго до событий декабря 1825 года и позже к нему обращались В. Кюхельбекер, А. Бестужев-Марлинский и другие.

В жанре мемуарно-исторических обозрений очеркового типа в наибольшей степени реализовывались интересы декабристов в политике, истории общества и культуры как раз в тот период, когда от активной и деятельной жизни они были насильственным образом отстранены. Нами рассматриваются мемуарно-исторические обозрения М. Фонвизина, А. Муравьева, М. Муравьева-Апостола. Главная проблема, решаемая в рамках данного жанра, может быть лаконично сведена к тезису "Человек и Власть".

Прообразами многих произведений данного жанра явились, на наш взгляд, многочисленные "записки", "ответы на вопросы Следственного Комитета", письма на высочайшее имя, написанные декабристами в период следствия/декабрь 1825-июль 1826 гг./ .Сюда можно отнести, например, "историческое обозрение хода Общества" Н.Муравьева, "Записки о тайном обществе" М.Урлова и др.Применив принцип сплошного и систематического обследования всех материалов следственного дела в многотомном "Восстании декабристов", мы убедились в том, что практически все подследственные писали краткие "записки", "ответы", "письма", "пояснения", в которых развивали свое понимание происшедшего, предлагали пути выхода из политического кризиса. Таким образом, первый невольный опыт мемуаротворчества декабристы получают через создание именно этих "нетрадиционных мемуаров"-уникального в истории культуры явления. Они стали прообразами мемуарно-исторических обозрений с точки зрения проблематики, с точки зрения же формы таким прообразом можно считать литературно-критические обозрения.

"Воспоминания" М.Муравьева-Апостола и "Мой журнал" А.Муравьева рассматриваются нами как циклы очерков. В них представлены произведения очеркового типа различной жанровой ориентации: однособытийные, "тиремные" и "семейные" очерки, мемуарно-исторические обозрения, исповеди, литературные портреты и т. д.

Мемуарные очерки декабристов-своеобразное жанровое образование, в которых продолжается начатый в поэзии и критике додекабрьского периода рассказ "о времени и о себе". Они включают в себя "страницы недописанной на воле книги, досказывают недосказанное" /В.Базанов/. Фокус жанровой проблематики сосредоточен в них на исследовании нравственного и гражданского состояния дворянского общества первой половины XIX в.; причинах его расслоения; на господствующих в каждом из "лагерей" нормах поведения, общественно-политических воззрениях.

Глава 3 "Мемуарно-автобиографическая повесть" романического жанрового содержания посвящена исследованию одного конкретного произведения-"Записок моего времени. Воспоминаний о прошлом" декабриста Н.Лорера, сына Херсонского вице-губернатора и грузинской княжны. В произведении с особой силой проявил себя личностный элемент, который стал преобладать над социально-историческим уже с начала прошлого века. Именно личностное начало наметило главную тенденцию лореровской мемуарно-автобиографической повести на пути постижения исторического бытия.

"Веселый страдалец", "неисправимый оптимист", "пламенный романтик", как называли Н.Лорера друзья, оставил небольшое литературное на-

следие. "Записки моего времени" задумываются и создаются в конце 50-начале 60-х годов XIX в. Период этот характеризуется, с одной стороны, социально-политическим кризисом, вызванным последствиями 30-летнего правления Николая I, а с другой - готовностью русской литературы к формированию нового творческого метода - реализма, появлению нового героя, складыванием новой системы ценностных ориентиров.

Образ центрального автобиографического героя рельефно вырисовывается лишь в сопоставлении и взаимодействии с остальными образами произведения. Условно все они могут быть отнесены к следующим группам:

1. Образы друзей, товарищей, сослуживцев мемуариста.
2. Образы представителей политической оппозиции декабризму, т.е. носителей верховной государственной власти: цари и вельможи, судьи и тюремщики декабристов.
3. Второстепенные персонажи, создающие фон, на котором разворачиваются события.

Мотив Судьбы, появляющийся на страницах произведения, свидетельствует не только об определенном уровне религиозности автора, но и о его масонском прошлом. Известно, что Лорер состоял в рядах масонской ложи Палестины, открывшейся 4 марта 1809 г. Будущего декабриста могло заинтересовать в ней, прежде всего, стремление служить идеалам добра и справедливости, стремление к благотворению и любви к родине. Всё это стало питательной средой всех известных нам произведений Лорера. "Судьба", "неумолимый Рок", "брошенный жребий мой", мотив бессмертия души - всё это так или иначе является и своеобразным отголоском былого масонства мемуариста, носит знаковый характер.

Одним из наиболее сложных и противоречивых является в произведении образ Павла Пестеля - главного "двигателя" тайного общества в Украине. Мемуарист выступает мастером создания динамического типа портрета, ибо облик Пестеля меняется на всем протяжении повествования в зависимости от ситуации или душевного состояния автора. Чтобы быть убедительным, он показывает Павла Ивановича в быту и на службе, во время жарких политических дебатов или в часы неторопливых бесед долгими зимними вечерами в маленьком Тульчине.

Особенностью той части "Записок", где речь идет о драматических событиях в Украине зимой 1825-1826 гг., является ввод в повествование образов деталей: света, солнца, свечи и особый характер цветоупотребления. Библейская и древнерусская книжная традиции здесь налицо.

К образам-деталям можно отнести и мундиры, упоминания о чинах, орденах и степени знатности происхождения персонажей. Всё это было весьма заметными признаками той эпохи, глубоко проникло в обществен-

ное сознание и быт дворянского класса. Описание мундира — обязательный компонент портретной зарисовки у Лорера. Мундир подчеркивал значимость момента, политические пристрастия того или иного лица, степень свободы человека, место, занимаемое им в иерархической табели о рангах. В сценах следствия мундир перестает играть иллюстративную роль, выдвигая на первый план оценочную функцию. При этом отсутствие мундира означало принадлежность к "бунтовщикам", намеренное же подчеркивание точного соблюдения правил ношения воинской одежды усиливало драматизм происходящего, дистанцировало декабристов от их противников. Так, при первом допросе Лорера Николай I был в "застегнутом на все крючки и пуговицы" мундире. За простым, на первый взгляд, комментарием реально и зримо встает образ человека, чье сердце в течение тридцатилетнего правления оказалось "застегнутым на все крючки и пуговицы" для жалости и сострадания к людям, заживо похороненным в сибирских рудниках его монаршей милостью.

Экспрессивно окрашенная лексика "Записок" свидетельствует о достаточно высоком уровне филологической культуры мемуариста, в чем ему отказывала даже такой признанный знаток декабризма как М. В. Нечкина. Стиль произведения характеризуется простотой и ясностью изложения, эмоциональностью и разнообразием.

Завершая исследование, отметим, что в диссертации рассмотрено лишь небольшое из созданного мемуаристами. Приоритет в выборе произведений для изучения определялся тем, насколько ярко и всесторонне выражена в них та или иная тенденция жанрового развития. Нам особенно интересовали мемуарные и автобиографические произведения декабристов в которых свое художественное воплощение получила тема Украины. Именно в Украине действовали Южное общество декабристов и Общество соединенных славян, была написана "Русская правда" П. Пестеля, произошло восстание Черниговского полка под руководством братьев Муравьевых-Апостолов и М. Бестужева-Рюмина. Нам интересовали и произведения тех декабристов, которые были родом с Украины, провели в ней юношеские и зрелые годы, сформировали мировоззрение, преимущественно либерально-демократической ориентации.

Мемуары декабристов обладают значительной художественно-эстетической ценностью. В мемуарных очерках и хрониках с особой силой проявились традиции русского классицизма и романтизма, в мемуарно-автобиографической повести-романтизма и сентиментализма, при общей реалистической ориентации произведений всех жанров.

Реалистические тенденции проявляли себя таким образом:

- в осуждении произвола и жестокости правительства по отношению

х крепостным крестьянам, солдатам, инородцам и т.д.;

-в оптимистических прогнозах декабристов относительно будущего Сибири, юга Украины, особенно, если "правительство забудет этот край на 25 лет только"¹;

-в обостренном отношении к вопросам морали, стремлении проникнуть в самые сокровенные уголки человеческой души. Для многих декабристов само нравственное чувство являлось предметом и источником мемуаротворчества;

-в предельной искренности при передаче чувств и мыслей героев, хотя говорить о глубокой психологической подоплеке характеров еще было рано;

-в создании на страницах мемуаров яркой картины русской и украинской жизни прошлого столетия, что позволяет говорить об энциклопедическом характере отражения действительности;

-в реалистической манере создания пейзажных зарисовок.

пафос мемуарных произведений соотносится с их жанром. В этологической жанровой группе речь может идти о героическом/мемуарные хроники/ и трагическом/мемуарные очерки/ пафосах повествования; в романической жанровой группе мы имеем дело с контаминацией пафоса сентиментального и романтического /мемуарно-автобиографическая повесть/. Эти различия обусловлены разной степенью эмоциональной и образной оценки происходящего, разной точкой обзора, избранной для себя авторами мемуарных произведений различной жанровой природы.

Специфичен язык, художественно-образительные средства, синтаксические приемы и конструкции в отдельных жанрах мемуаристики. В этологической группе язык более сдержан, точен, тяготеет к номинативности, а не к экспрессивной оценочности событий, как это имело место в мемуарно-автобиографической повести романтического жанрового содержания. В ней мемуарист стремится к простоте и ясности языка, активному взаимодействию между собой различных лексико-стилевых пластов, индивидуализации речи персонажей. Очень часто оказывалось, что языковые и стилистические особенности произведений были обусловлены не только их жанровой спецификой, но и ориентацией на то или иное литературное направление, творческий метод.

Проведенное исследование мемуарной прозы декабристов носит ком-

¹ Лорер Н. Записки моего времени. Воспоминания о прошлом // Мемуары декабристов. - М., 1988. - С. 543.

плексный характер, но отнюдь не претендует на всеобъемлемость и полноту в решении поставленной задачи. Вне сферы внимания остались литературные портреты И. Пущина, Н. Цебрикова, Н. Бестужева, Е. Оболенского; мемуарно-автобиографические рассказы М. Пущина, М. Бестужева; мемуарные анекдоты Н. Лорера; мемуарные хроники-эпопеи Н. Басаргина, Н. Муравьева-Карского, А. Розена; мемуарные стихотворные зарисовки Ф. Глинки и принадлежащие ему же мемуарно-биографические эссе о Н. Карамзине, А. Пушкине, К. Гилееве.

Когда-то очень давно, накануне 14 декабря 1825 года, молодой Александр Одоевский, предвосхищая будущее, воскликнул: "О нас в истории страницы напишут!" И действительно, проходят годы и десятилетия, а интерес к той великой эпохе не ослабевает. В немалой степени способствует этому и мемуаристика декабристов-выдающийся памятник русской мемуарной классики XIX века, чье всестороннее изучение и постижение еще впереди...

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора:

1. Проблемы историзма в мемуаристике декабристов // Проблемы художественного историзма: Доклады Всесоюзной научной конференции. - Херсон, 1990. - Ч. 2. - С. 33-40.

2. Эстетическое образование и его роль в формировании дворянской революционности / на материалах декабристской мемуаристики // Научно-педагогические основы формирования эстетического отношения к искусству : В 6-ти томах. - М., 1991. - Т. 2. - С. 123-130.

3. "У нас на півдні справи йдуть краще..." // надлії пранська правда. - Херсон, - 1991. - 6, 10, 13 грудня. / 1, 5 п. л. /

4. Методические рекомендации по изучению творчества писателей-декабристов / в соавторстве/. - Херсон, 1986. - 12с.

5. Тема декабризма в эпистолярном наследии Л. Н. Толстого // Наследие Л. Н. Толстого в общественно-культурном развитии XIX-XX вв.: Тезисы докладов научно-практической конференции. - Херсон, 1989. - С. 28-30.

6. Осмыслении истории в мемуаристике декабристов // Проблемы художественного историзма: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции. - Херсон, 1989. - С. 43-44.

7. Декабристские традиции в творчестве Т. Г. Шевченко // Тези наукової конференції, присв. 175-річчю з дня народження Т. Шевченка. - Херсон, 1989. - С. 8.

8. Декабристы и Херсонщина: Литературное краеведение в школе / в соавторстве/. - Херсон, 1990. - 48с.

9. Цветовая символика в памятниках древнерусской литературы / в соавторстве/ // Академик Истрин: Тезисы докладов. - Одесса, 1990. - С. 75-76.

ЛНБ ім. В. Стефаника
Україна

ХОУНБГ 1993 Заказ №68 тираж 100экз. Печать офсетная

465508

AB 27.050

AB 27.050